

Чжу Ю не мог не проявить немного самонадеянности.

Он нарочно попросил Пэй Юнь Шу лечь спать пораньше. На час раньше условленного времени, и во сне этот час мог превратиться в два дня.

Чтобы устранить демоническую ауру императора, потребуется всего лишь короткое время, а остальное, конечно же, для удовлетворения своих злых мыслей.

Чжу Ю уже обдумал, как объяснить.

В первый раз, когда погрузишься в сон, он «еще не был уверен», как настроить все это, поэтому ему пришлось бодрствовать.

Если папа же его не простит, то ему остается только прибегнуть к уловке.

Короче говоря, он во сне «случайно» сделал себя молодым господином, тем князем из услышанной истории, который убил своего отца и женился на своей матери.

Лоб Пэй Юнь Шу напрягся: «Что ты сказал?»

Чжу Ю громко рассмеялся и отстранился от него. Он взял копье и очень умело крутанул его в руке.

«Мама», - он поднял подбородок, несколько раз окинул взглядом талию Пэй Юнь Шу и сказал: «Ты все еще хочешь соревноваться?»

Как можно соревноваться с Повелителем снов?

Он мог бы победить, если бы захотел, и проиграть, если бы захотел. Пэй Юнь Шу крепко сжал меч, но тот оказался в руке Чжу Ю в мгновение ока.

Пэй Юнь Шу мудро решил: «Конкуренции больше нет».

Он развернулся и ушел, и толпа зевак дала ему пройти. У Пэй Юнь Шу было холодное лицо. Эти люди не осмеливались говорить громко и только шептались.

«Новая леди сдалась».

«Как можно было не признать поражение? Теперь во всем особняке командует молодой господин. Если ты хочешь прожить хорошую жизнь, ты должен дать ему достаточно лица...».

Хорошо же! Такой неблагодарный сын будет использовать свою силу, чтобы запугивать других во сне!

Пэй Юнь Шу сердито рассмеялся.

Наконец он повернул голову и предупреждающе взглянул на Чжу Ю. Этот взгляд заставил Чжу Ю не удержаться и сделать шаг вперед, но вовремя остановиться.

Он следил за Пэй Юнь Шу глазами и засмеялся только после того, как цветы и деревья закрыли его из виду.

*

Пэй Юнь Шу нашел слугу, который указал ему дорогу, и, покинув особняк, направился ко дворцу.

Чем дальше от особняка, тем легче ему было избежать контроля Повелителя снов. К тому времени, когда он прибыл во дворец, Пэй Юнь Шу уже мог не скрываться и открыто войти.

Он пришел во дворец, в то место, где два дня назад встретился с императором. Когда он вошел в ворота дворца, он увидел, что там никого не было. После некоторого поиска он нашел человека, крепко спящего на кровати в дальней комнате, это был император.

Пэй Юнь Шу вошел и взглянул, и, конечно же, на правой руке императора было кольцо с красным драгоценным камнем.

Черная энергия текла и извивалась в рубине, как живая вода. Демоническая энергия уже была видна невооруженным глазом, обволакивая ноги императора и медленно ползя вверх.

Выражение лица Пэй Юнь Шу изменилось. Он немедленно достал тонкую иглу Будды из своей сумки для хранения, взял правую руку императора, пропустил иглу через кольцо и разрезал его на две части.

Буддийская энергия на этой тонкой игле мощна, как хладное железо, при борьбе с монстрами. Пэй Юнь Шу обернул черные капли энергии из кольца талисманной бумагой и поместил ее в магическую шкатулку с выгравированными талисманами, чтобы подавить ее. После того, как все было сделано, он вздохнул с облегчением.

Без кольца на руке дыхание императора внезапно стало легче, его ресницы слегка задрожали, как будто он собирался проснуться ото сна.

Пэй Юнь Шу позволил ему продолжать спать, потер подбородок глядя на демоническую

энергию, все еще окутывающую его тело. Он хотел помочь до конца, но император все-таки был смертным, и такая демоническая энергия ничего не могла добиться. Он мог бы оставить это настоятелю и позволить ему зачитывать сутры каждый день, чтобы тело от остатков зла.

Приняв решение, Пэй Юнь Шу не сильно колебался, покинув дворец, он нашел гостиницу для отдыха, медитировал в комнате и ждал, пока настанет время проснуться.

Через полчаса снаружи послышался внезапный шум, Пэй Юнь Шу открыл глаза, прислушался и услышал голоса группы молодых людей. Эти молодые люди болтали и смеялись в гостинице. Пэй Юнь Шу услышал среди них голос Чжу Ю.

«Почему молодой господин хочет сегодня пойти развлечься? Он даже привел нас в такую незначительную гостиницу».

Чжу Ю повел группу людей прямо к комнате, где отдыхал Пэй Юнь Шу. Он не стал стучать в дверь, а громким голосом спросил группу людей: «Новая жена отца! Папа уже приехал. Пойдем, а то он снова пойдет возиться с женщинами, как ты думаешь, что нам делать?»

Пэй Юнь Шу, находившийся в комнате, изо всех сил старался сохранять спокойствие и медитировал с закрытыми глазами.

Как только он закрыл глаза, он увидел свой Юаньин. Младенец был так зол, что тряс листьями над головой: «Ударь его! Бей его!»

Пэй Юнь Шу сказал: «Я тоже хочу ударить его, но он — Повелитель снов».

Юаньин был так зол, что сорвал листья с апрельского снежного дерева.

«Не сердись, — спокойно сказал Пэй Юнь Шу, — я совсем не злюсь».

Кто-то снаружи действительно дал Чжу Ю совет: «Молодой господин, ты на самом деле совсем не честен. Чтобы уберечь новую жену своего отца от каких-либо неправильных идей, ты должен преподать ему урок».

Чжу Ю это очень заинтересовало: «Как преподать ему урок?»

«Ударь его».

«Но кожа моей новой матери светлая и такая нежная, что можно получить синяк даже от воды, - сказал Чжу Ю. - Дюжина может оставить следы. Вдруг он захочет использовать эти следы, чтобы обвинить меня в домогательствах, ведь я же такой красивый. Что же делать?»

Пэй Юнь Шу подумал: «Неужели люди все еще так говорят?»

Но группа друзей Чжу Ю на самом деле кивнула, немного подумала и сказала: «То, что сказал молодой господин, имеет смысл».

«Да, наш молодой господин красив и элегантен. Никто в мире не может сказать, что он не прекрасен. Фигура у него красивая, и в нем нет никаких недостатков. В столице бесчисленное множество людей, которым нравится наш молодой господин!».

«Он такой хороший и еще не женат, и у него даже наложницы в доме нет».

«Молодой господин придает большое значение любви и справедливости. Если ему кто-то нравится, он обязательно будет очень хорошо относиться к этому человеку».

«Было бы благословением понравиться нашему молодому господину».

Группа людей болтала за дверью, и Пэй Юнь Шу все больше и больше раздражался, наконец он встал с кровати и с силой распахнул дверь.

Чжу Ю, прислонившись к двери, быстро положил руки на дверной косяк и посмотрел на него с полуулыбкой на лице: «Госпожа на самом деле была в этой гостинице?»

Пэй Юнь Шу бесстрастно сказал: «Ты нарушил мое уединение».

Остальные на какое-то время потеряли дар речи, а через некоторое время сказали Чжу Ю: «Молодой господин, твоя новая мать действительно вспыльчивая».

Чжу Ю убежденно кивнул: «У тебя действительно плохой характер».

Пэй Юнь Шу держал дверь обеими руками, не проявляя никакой пощады к молодому господину, и снова захлопнул ее, пока они все еще разговаривали.

За мгновение до закрытия чья-то рука придержала дверь.

Сила этой руки была настолько велика, что она сопротивлялась двери, которая вот-вот закроется, и даже распахивала дверь все шире и шире. Наконец, одна рука толкнула дверь, а другая удержала руку Пэй Юнь Шу.

«Мама, — Чжу Ю заключил Пэй Юнь Шу в свои объятия, — ты пытаешься отгородиться от меня?»

Пэй Юнь Шу не мог вырваться. Краем глаза он увидел удивленные глаза друзей Чжу Ю, и стыд наполнил его сердце. Он закрыл глаза и притворился, что теряет сознание.

Чжу Ю обнял потерявшую сознание мать и зашагал прочь от друзей. В порыве, он через короткое время вернулся в особняк.

Войдя в спальню, он положил Пэй Юнь Шу на кровать. Увидев, как он притворяется без сознания, Чжу Ю снова почувствовал, как у него зудит в горле.

Он опустил голову и выдохнул в ухо Пэй Юнь Шу: «Госпожа?»

Пэй Юнь Шу боялся, что он снова скажет что-нибудь предательское, поэтому закрыл глаза и сделал вид, что не слышит.

Чжу Ю засмеялся и сказал: «Ты правда потерял сознание?».

Пэй Юнь Шу вздохнул с облегчением.

Я потерял сознание. Я не хочу тебя видеть и слышать. Почему бы тебе не уйти?

Чжу Ю сказал: «Ну раз ты в обмороке...».

Он погладил лицо Пэй Юнь Шу, поднял его тело и снял с него верхний халат.

Затем он поднял край его нижней одежды и засунул руку.

Пэй Юнь Шу схватил его за эту руку и в испуге сел, его глаза были полны огня, и он сердито посмотрел на Чжу Ю: «Что ты делаешь!?»

Рука Чжу Ю все еще была на его талии. Пэй Юнь Шу крепко сжал его пальцы и попытался отнять руку. Хотя он старался изо всех сил, Чжу Ю все еще был устойчивым, как камень, и вообще не шевельнулся.

Только в этот момент Пэй Юнь Шу почувствовал, что он повзрослел.

Всего за полмесяца Чжу Ю, который лежал у него на руках, держа его за шею и мило называл «папой», действительно повзрослел.

Пэй Юнь Шу на мгновение стало немного грустно, и его голос смягчился: «Чжу Ю, не создавай проблем. Папа уже сделал что требовалось, так что давай прервем сон».

Ему пришлось держать руку Чжу Ю обеими руками, чтобы сопротивляться. Чжу Ю поднял брови и сказал: «Моя маленькая мама снова непослушна».

Он забрался на кровать и навис над Пэй Юнь Шу, отбрасывая тень.

«На этот раз я накажу тебя, — нарочно выдохнул он громче, — за то, что ты сбежал от меня...».

«...Если ты не согласишься, то я расскажу публике, что ты меня соблазнил. Если я захочу, — улыбнулся он, — мы вместе уьем отца, и я буду твоим мужем, ладно?»

Лицо Пэй Юнь Шу было уродливым, и он посмотрел на Чжу Ю в шоке и гнев.

Чжу Ю посмотрел на него на мгновение, затем внезапно спрыгнул с кровати. Он взял халат Пэй Юнь Шу и сжал его в руках. Он сказал небрежно: «Моя дорогая мама, пожалуйста, не воспринимай мои слова всерьез. Я здесь только для того, чтобы проверить тебя. Госпожа вела себя хорошо. Ее совсем не соблазнило такое красивое лицо, как мое».

В конце этих слов Пэй Юнь Шу почти чувствовал, что скрежетал зубами.

Чжу Ю быстро вышел из комнаты и забрал с собой халат. Пэй Юнь Шу долго сидел на кровати в оцепенении, затем поднялся, оглянулся и крикнул: «Есть кто-нибудь? Зайдите».

Вошла служанка, и Пэй Юнь Шу спросил: «Где я нахожусь?»

Служанка сказала: «Госпожа, это спальня молодого господина».

Сердце Пэй Юнь Шу пропустило удар, он прислонился к стене и начал думать дальше.

Он попросил Чжу Ю учиться и знакомиться с обычными детьми, просто чтобы дать ему возможность понять некоторые правила этикета, справедливости и чести.

Но раз Чжу Ю в этом состоянии ничего не помнил, то он имел в виду это искренне, когда называл его «папой»? Действительно ли у него были такие мысли о нем и своем «отце»?

Пэй Юнь Шу знал, что они не отец и сын, но Чжу Ю этого не знал. В глазах Чжу Ю они были настоящими отцом и сыном. А раз так, то, как они могли сделать такое?

Чем больше он думал об этом, тем страшнее ему становилось.

Пэй Юнь Шу сглотнул и почувствовал, что оставаться здесь долго не годится, поэтому приказал служанке: «Пожалуйста, принеси мне какую-нибудь одежду».

После того, как та ушла, Пэй Юнь Шу подумал, что у него же есть одежда в сумке для хранения, поэтому он достал халат и надел его. После того, как он привел себя в порядок, ему лучше держаться подальше от Чжу Ю.

Это нормально встретиться лицом к лицу с обычным, взрослым Чжу Ю, но он действительно не мог ничего делать с маленьким Чжу Ю, которого он воспитывал с детства.

Он был такой воспитанный ребенок, так мило улыбался и такой послушный, почему у него возникли такие мысли?

Пэй Юнь Шу был озадачен.

Но на этот раз ему не удалось сбежать.

Чжу Ю и его люди заблокировали переднюю часть дома, его лицо было ничего не выражающим, а глаза были устремлены на Пэй Юнь Шу не мигая, как у змеи.

«Куда вы хотите пойти, госпожа?»

Пэй Юнь Шу нахмурился: «Я не могу выйти?»

Чжу Ю усмехнулся и попросил людей позади него выйти вперед. За ним стояло более десяти человек, каждый из которых держал в руках кувшин вина.

Чжу Ю сказал: «Изначально я хотел притвориться своим отцом после того, как напился. Я сварил это вино, но не ожидал, что тебе захочется убежать. Но сейчас я не буду пить, я хочу быть трезвым, я покажу тебе, как твой сын любит тебя».

Пэй Юнь Шу был чрезвычайно зол: «Почему ты такой бесстыдный? Я никогда не видел такого бесстыдного человека!»

«Госпожа может сказать одиннадцать слов, чтобы отругать меня. Такая энергичная!»,- темные глаза Чжу Ю были глубокими, уголки его рта были приподняты. Было очевидно, что он улыбался, но от его улыбки у людей волосы вставали дыбом. – «Тогда как насчет того, что госпожа проведет одиннадцать дней со мной в постели?».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283996>